

ПОНЯТИЕ НАСИЛИЯ ПРИ СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, НАПРАВЛЕННЫХ НА НАСИЛЬСТВЕННЫЙ ЗАХВАТ ВЛАСТИ

Лилия Владимировна Глазкова

*Северо-Кавказский федеральный университет, Пятигорск, Россия
glazkova_lily@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3722-1021>*

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы определения понятия «насилие» в преступлениях, направленных против основ конституционного строя государства. В теории к настоящему моменту в достаточной степени исследовано содержание физического насилия, в то время как насилие психическое остается недостаточно изученным, что приводит к уменьшению его уголовно-правового значения при квалификации насильственных преступлений. Проводя исторический анализ насильственных форм смены власти в России, автор приходит к выводу о том, что насилие при захвате власти и вооруженном мятеже может быть не только физическим, но и психическим. Особенности психического насилия при захвате власти автор рассматривает через анализ исторических событий разных эпох, происходивших в нашей стране, и которые были связаны не только с физическим устранением действующих глав государства, но и с помощью психического давления на них, которое вынуждало оставить руководящий пост и передать власть другим лицам. Признать такой способ передачи власти законным невозможно, однако психического принуждения остается за рамками уголовно-правового регулирования в рассматриваемых составах, в связи с чем на основе проведенного анализа автор обосновывает необходимость внесения изменений в действующее уголовное законодательство, регулирующее вопросы ответственности за насильственные формы захвата власти.

Ключевые слова: насилие, захват власти, мятеж, вооруженный мятеж, смена власти, конституционный строй

Для цитирования: Глазкова Л. В. Понятие насилия при совершении преступлений, направленных на насильственный захват власти // Правопорядок: история, теория, практика. 2022. № 1 (32). С. 33–38.

THE CONCEPT OF VIOLENCE IN THE COMMISSION OF CRIMES AIMED AT FORCIBLE SEIZURE OF POWER

Liliya V. Glazkova

North Caucasus Federal University, Pyatigorsk, Russia
glazkova_lily@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3722-1021>

Abstract. The article deals with the definition of the concept of “violence” in crimes directed against the foundations of the constitutional system of the state. In theory, to date, the content of physical violence has been sufficiently investigated, while mental violence remains insufficiently studied, which leads to a decrease in its criminal legal significance in the qualification of violent crimes. Conducting a historical analysis of violent forms of change of power in Russia, the author comes to the conclusion that violence during the seizure of power and armed rebellion can be not only physical, but also mental. The author examines the peculiarities of mental violence during the seizure of power through the analysis of historical events of different epochs that took place in our country, and which were associated not only with the physical elimination of the current heads of state, but also with the help of mental pressure on them, which forced them to leave the leadership post and transfer power to other persons. It is impossible to recognize such a method of transferring power as legitimate, but mental coercion remains outside the scope of criminal law regulation in the structures under consideration, and therefore, based on the analysis, the author justifies the need to amend the current criminal legislation regulating liability for violent forms of seizure of power.

Keywords: violence, seizure of power, rebellion, armed rebellion, change of power, constitutional system

For citation: Glazkova L. V. The concept of violence in the commission of crimes aimed at forcible seizure of power. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika* [Legal and Order: History, Theory, Practice]. 2022;(1):33-38. (In Russ.)

Введение

Закрепление в Уголовном кодексе Российской Федерации ответственности за насильственный захват власти или насильственное удержание власти (ст. 278 УК РФ), а также за вооруженный мятеж (ст. 279 УК РФ) обусловлено стремлением законодателя защитить ту группу общественных отношений, которые обеспечивают легитимность государственной власти (применительно к действиям, направленным на захват власти) [1, с. 416–417], а также основы конституционного строя (применительно к действиям, направленным на насильственное изменение основ конституционного строя) [2, с. 817].

Указанные охраняемые отношения представляют собой основной (родовой) объект рассматриваемых преступлений [3, с. 116–120]. Отношения, связанные с безопасностью государства, с самими основами конституционного строя Российской Федерации, представляют собой видовой, или групповой объект [4, с. 113–120]. Непосредственным объектом рассматриваемых преступлений являются отношения, устанавливающие основы политической системы государства, т. е. такие основы государства, которые определяют

организацию и порядок осуществления власти в стране [5, с. 8].

Для защиты указанных отношений государство обладает армией и специальными органами, наделенными соответствующими полномочиями. Задача уголовно-правовых норм состоит в том, чтобы эти полномочия в случае привлечения к уголовной ответственности за насильственный захват власти или её удержание, а также за вооруженный мятеж использовались в рамках составов преступлений, т. к. по закону (ст. 8 УК РФ) основанием уголовной ответственности являются только те деяния, в которых содержатся все признаки состава, предусмотренного Уголовным кодексом РФ.

Результаты и их обсуждение

Обязательным признаком состава преступления, предусмотренного ст. 278 УК РФ, является насилие, насильственный характер действий, которые образуют объективную сторону состава насильственного захвата власти или её удержания. При этом, по мнению А. Г. Хлебущкина, термин «насильственный», применительно к ст. 278 УК РФ, нужно рассматривать как «захват власти или её удержание

с применением только физического насилия или угрозы его применения» [6, с. 83–89].

Действия, с помощью которых осуществляется объективная сторона насильственного захвата власти, в законе не перечисляются, их перечень не ограничен, но характер действий имеет четко установленную характеристику — насильственный. При этом законодатель не уточняет вид насилия, применяемого для захвата власти, поэтому, на наш взгляд, теоретически насилие в рассматриваемом составе преступления может носить не только физический, но и психологический (психический) характер.

Как отмечается в научной литературе, в теории наиболее изученным является физическое насилие, а психическое насилие исследовано в значительно меньшей степени. Это объясняется тем, что формы проявления и последствия реализации психического насилия зачастую менее очевидны, хотя и достаточно разнообразны, что, по мнению некоторых авторов, даже требует введения новой конструкции — «нефизическое насилие», позволяющей осмыслить, охватить значительно более широкий круг форм насилия, не относящихся к физическим.

В. Е. Круковский и И. Н. Мосечкин относят к формам нефизического насилия, присутствующим в различных статьях УК РФ, угрозу, принуждение, шантаж, издевательство, оскорбление, жестокое обращение, унижение. Первые три из названных форм наиболее широко представлены в уголовном законодательстве в качестве конструктивных либо квалифицирующих признаков составов преступлений. Эти же формы могут составлять содержание нефизического насилия в составах насильственного захвата власти или её насильственного удержания [7, с. 165–176].

Угроза насилием — наиболее общественно опасная форма не физического насилия. Термин «угроза» означает запугивание, обещание причинить кому-нибудь вред, зло [8, с. 825]. Сутью угрозы является целенаправленное воздействие на психическую деятельность потерпевшего путём его запугивания совершением действий, нежелательных для потерпевшего или его близких, например, таких, как причинение вреда здоровью, распространение порочащих сведений, уничтожение либо присвоение имущества, уголовное преследование, включающее арест и в перспективе — наказание в виде лишения свободы на длительный срок, и т. д.

Термин «принуждение» предполагает, что какое-либо действие осуществляется в принудительном порядке, кого-либо заставляют

выполнить что-то не добровольно, а принудительно [8, с. 595]. Принуждение как одна из форм психического (нефизического) насилия может заключаться в оказании воздействия на психику потерпевшего любым способом, в том числе, включать в себя угрозу наступления неблагоприятных для потерпевшего последствий.

Шантаж представляет собой неблагоприятные или преступные действия с целью создать для шантажиста выгодную обстановку, заставить кого-либо выполнить нужные для шантажиста действия [8, с. 891]. Шантаж выступает способом принуждения и включает угрозу в арсенал средств для достижения преступного результата.

Во всех перечисленных формах насилие представляет собой воздействие на психику потерпевшего с целью принудить его к выполнению каких-либо действий вопреки его воле. Считается, что психическое насилие характеризуется меньшей степенью общественной опасности, но как средство достижения преступного результата оно обладает достаточными возможностями для подавления воли потерпевшего и лишения его способности к сопротивлению. Возникает вопрос, может ли психическое (нефизическое) насилие стать способом насильственного захвата власти или насильственного удержания власти в нарушение Конституции Российской Федерации?

История России предоставляет достаточно фактов для положительного ответа на данный вопрос.

В период с 1725 по 1762 г. после смерти Петра I в России произошли насильственные государственные перевороты, в результате которых на престоле сменилось шесть императоров и императриц, и только убийство Павла I офицерами-заговорщиками в 1801 г. положило конец эпохе дворцовых переворотов. В XIX в. российские императоры, подчиняясь веяниям времени, стали задумываться о введении некоторых демократических преобразований в области государственного управления, а император Александр I даже поручал разработать для России проект Конституции для введения конституционной монархии в стране, однако эти идеи не были воплощены в жизнь. В результате феодальная политическая надстройка — абсолютизм — наряду с экономическими и социальными проблемами привела Россию к революционной ситуации и насильственному захвату власти в 1917 году.

Как писал В. В. Моисеев, Россия совершила скачок от развитого феодализма, в неразвитый социализм, практически минуя стадию

развитого капитализма и полностью отрицая многие его демократические принципы, в том числе, касающиеся передачи власти [9, с. 223].

Это послужило одной из причин заговоров, интенсивных «подковерных» игр, сопровождавших смену руководителей Советского Союза.

После смерти И. В. Сталина на его пост претендовали многие представители «старой сталинской гвардии» (Г. М. Маленков К. Е. Ворошилов Л. П. Берия Н. А. Булганин В. М. Молотов). Н. С. Хрущев, оказавшийся мастером аппаратных игр, оттеснил Маленкова от партийного руководства и сам возглавил коммунистическую партию. Затем, опасаясь заговора со стороны Берии и его прихода к высшей государственной власти, Н. С. Хрущев, заручившись поддержкой маршала Г. К. Жукова, организовал арест Берии, суд над ним и его расстрел как английского шпиона и врага народа.

В 1964 г. сам Н. С. Хрущев был отстранен от власти в результате заговора, организованного Л. И. Брежневым и его сторонниками. На внеочередном заседании ЦК КПСС, созванном якобы для обсуждения вопросов по сельскому хозяйству, прозвучали резкие обвинения в адрес первого секретаря с целью заставить его добровольно уйти в отставку. Н. С. Хрущев, понявший, что не получит поддержки ни от одного из членов ЦК партии, смирился с принуждением к отставке, и очередной пленум ЦК КПСС освободил его от всех занимаемых постов. Первым секретарем ЦК КПСС стал один из заговорщиков — Л. И. Брежнев.

Историки по-разному оценивают эти события. Так В. В. Моисеев пишет, что «этот Пленум ЦК напоминает чем-то дворцовый переворот XVIII в.: заговор — смещение — назначение нового монарха» [9, с. 293].

Л. А. Стешенко и Т. М. Шамба, напротив, утверждают, что «бескровное» смещение Н. С. Хрущева с занимаемых постов было результатом вполне нормального политического акта, организованного в рамках существовавшей тогда законности [10, с. 370].

Политические процессы 1990–1991 гг. (борьба РСФСР во главе с Б. Н. Ельциным за суверенитет, стремление союзных республик к независимости, усилия союзного руководства по сохранению СССР) привели к кризису власти. Для предотвращения распада СССР на 20 августа 1991 г. было назначено подписание нового Союзного договора. Не согласные с условиями данного документа, вице-президент Г. Янаев, премьер-министр В. Павлов, восемь министров правительства СССР и председатель Крестьянского союза СССР В. Стародубцев создали Государственный Комитет по Чрезвычайному Положению (ГКЧП),

объявили президента М. С. Горбачева тяжело больным, неспособным к руководству страной и ввели в Москву войска.

В ответ Б. Н. Ельцин объявил ГКЧП незаконным, а его деятельность по насильственному удержанию власти — преступной. И эти действия соответствовали закону, поскольку создание ГКЧП не предусматривалось Конституцией, а введение войск свидетельствовало о намерении удержать власть любыми способами, включая применение вооруженной силы.

Показательно, что уже через два месяца, 18 октября 1991 г. Б. Н. Ельцин сам грубо нарушил закон, распустив высший орган государственной власти. 21 сентября 1993 г. он издал Указ «О поэтапной конституционной реформе в России», которым прекратил деятельность представительных органов — Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. По мнению В. В. Моисеева, произошел захват власти «в духе большевиков, распустивших избранное народом Учредительное собрание в период Октябрьской революции» [9, с. 324].

Конституционный Суд РФ посчитал эти действия достаточным основанием для импичмента Президенту, а Десятый Чрезвычайный съезд народных депутатов объявил антиконституционные действия Ельцина «государственным переворотом». Законодательная власть попыталась решить конфликт в свою пользу, приняв решение об отстранении Б. Н. Ельцина от должности, однако в это время вся исполнительная власть, в том числе, силовые структуры, армия были в распоряжении исполнительной ветви власти и Президента. Законодатели забаррикадировались в Белом доме, а Б. Н. Ельцин отдал приказ из танков расстрелять их.

События 1993 г. оцениваются в литературе как силовой переворот, направленный против основ конституционного строя страны, целью которого было установление бесконтрольной власти Президента [9, с. 330].

Действительно, воспользовавшись ситуацией, Б. Н. Ельцин радикально изменил систему власти в России: вместо парламентской республики еще до принятия Конституции была установлена президентская республика, преобразованная в президентско-парламентскую после вступления в силу новой Конституции. Некоторые авторы отмечают, что такие действия, без сомнения, свидетельствуют о насильственном захвате власти Б. Ельциным¹.

¹ Колодезный Н. Насильственный захват власти. URL: <https://proza.ru/2013/09/26/2138> (дата обращения 18.11.2021).

Развившийся затем кризис власти и управления углублялся, доверие к власти падало, и вполне можно было ожидать зарождения новых государственных переворотов на фоне провалившихся экономических реформ и катастрофического падения уровня жизни основной массы населения страны. 15 мая 1999 г. в Государственную Думу РФ был представлен доклад специальной комиссии по импичменту президента. В докладе содержался вывод о том, что Б. Ельцин совершил преступление, предусмотренное ст. 278 УК РФ¹.

Хотя импичмент не состоялся, кризис власти продолжался и был приостановлен лишь после того, как Президент Б. Н. Ельцин подписал указ о своей отставке за три месяца до президентских выборов и назначил своим преемником Председателя Правительства. Можно только предполагать, какое психологическое давление было оказано на высшее должностное лицо для того, чтобы произошел мирный переход власти. Договоренности касались, видимо, материального обеспечения Президента, его безопасности и других важных вопросов. Подтверждением может служить хотя бы тот факт, что вскоре после отставки Ельцина Государственная Дума приняла закон о выделении из госбюджета ежегодно, начиная с 2001 г., 2,8 млн руб. на содержание первого президента².

В настоящее время в новой редакции Основного закона страны появились положения, усиливающие защиту верховной исполнительной власти от возможных насильственных действий физического и нефизического характера, например, от шантажа и угроз. В ст. 92.1 Конституции РФ (в ред. Закона РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) Президенту РФ, прекратившему исполнение полномочий, гарантирована неприкосновенность, он может пожизненно занять место сенатора в Совете Федерации (ст. 95). Федеральными законами предоставляются и другие гарантии.

Выводы

Исторический экскурс показал, что в России исключительно физическое насилие, применявшееся в эпоху дворцовых переворотов, в последующие столетия сменилось

различными нефизическими видами насилия, направленными на захват власти или её незаконное удержание, либо совокупностью различных видов насилия с преобладанием насилия психологического.

В настоящее время список видов нефизического насилия в условиях глобализации и развития информационных технологий может быть значительно расширен, например, следующими видами:

— шантажом, угрозой распространения в Средствах массовой информации, в том числе, в сети Интернет позорящих сведений, добытых путем прослушивания личных разговоров высших должностных лиц или же разговоров служебных, не рассчитанных на оглашение их содержания;

— угрозой распространения в средствах массовой информации видеоматериалов, компрометирующих представителей высшей власти;

— угрозой разглашения сведений о незаконных источниках доходов, полученных, в том числе, в результате коррупционных действий;

— угрозой изъятия имущества, зарегистрированного на родственников, знакомых и иных подставных лиц, в случае отказа сложить полномочия или уйти в отставку;

— реальным выполнением всех вышеперечисленных угроз (в случае не достижения договоренности о передаче власти) и угрозами применения физического насилия.

Поскольку действия, направленные на насильственный захват власти или насильственное удержание власти в нарушение Конституции РФ, могут носить вид не только физического, но и психического (психологического) насилия, предлагается дополнить формулировку статьи 278 УК РФ указанием на эти виды:

Статья 278. *Насильственный захват власти или насильственное удержание власти.*

Насильственные действия (как физического, так и психологического характера), направленные на насильственный захват власти или насильственное удержание власти в нарушение Конституции Российской Федерации, а равно направленные на насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации, — наказываются...

Заключение

В заключение можно отметить, что постоянно ведущаяся в обществе борьба за власть в правовом государстве должна подчиняться действию демократических процедур. Незаконные силовые методы, как физические,

¹ Кого судили за насильственный захват власти в РФ // Коммерсантъ : [сайт]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/534451> (дата обращения: 18.11.2021).

² О гарантиях Президенту Российской Федерации, прекратившему исполнение своих полномочий, и членам его семьи : Указ Президента РФ от 31 декабря 1999 г. № 1763 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.11.2021).

так и психологические, направленные на насильственный захват власти либо её удержание вопреки конституционным нормам, подлежат квалификации по ст. 278 и 279 УК РФ. Данные уголовно-правовые нормы должны

совершенствоваться с учетом меняющихся условий жизни общества. В частности, возможно включение в диспозицию ст. 278 УК РФ указания на различные формы насилия — как физические, так и психологические.

Список источников

1. Уголовное право. Особенная часть : учебник для бакалавров / под ред. А. И. Чучаева. Москва, 2018.
2. Российское уголовное право. Особенная часть / под ред. В. Н. Кудрявцева А. В. Наумова. Москва, 2002.
3. Воронин В. Н. Насильственные преступления против основ конституционного строя и безопасности государства: проблемы качества конструирования уголовно-правовых норм // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 1 (41). С. 116–120.
4. Палий В. В. Объект преступлений, предусмотренных ст. 277, 278 и 279 УК РФ: проблемы систематизации // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина. 2018. № 12 (52). С. 113–120.
5. Янюшкин А. С. Политические основы конституционного строя Российской Федерации в конституциях и уставах субъектов Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук, Москва, 2009.
6. Хлебушкин А. Г. Уголовно-правовая охрана политических основ конституционного строя // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 2 (66). С. 83–89.
7. Круковский В. Е., Мосечкин И. Н. О формах нефизического (психологического) насилия в уголовном законодательстве России // Психология и право. 2020. Т. 10, № 1. С. 171–182. DOI: 10.17759/psylaw.2020100115
8. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. 4-е изд., дополненное. Москва : ИТИ Технологии, 2003.
9. Моисеев В. В. История государственного управления России : учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : КНОРУС, 2010.
10. Стешенко Л. А., Шамба Т. М. История государства и права России: Академический курс. В 2 т. Т. 2. XX в. Москва : НОРМА, 2011.

References

1. Chuchaeva AI. ed. *Criminal law. Special part*. [textbook for bachelors]. Moscow; 2018. (In Russ.)
2. Kudryavtsev VN, Naumov AV. ed. *Russian criminal law. Special part*. Moscow; 2002. (In Russ.)
3. Voronin VN. Violent crimes against the foundations of the constitutional system and state security: problems of quality of construction of criminal-legal norms. *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii* [Legal science and practice: Bulletin of Nizhny Novgorod Academy of the Russian Ministry of Internal Affairs]. 2018;(1):116-120. (In Russ.)
4. Paliy VV. The object of crimes stipulated by Art. 277, 278 and 279 of the Criminal Code of the RF: problems of systematization. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina* [Bulletin of Kutafin University]. 2018;(12):113-120. (In Russ.)
5. Yanyushkin AS. *Political foundations of the constitutional system of the Russian Federation in the constitutions and charters of the subjects of the Russian Federation* [dissertation]. Candidate of jurisprudence, Moscow, 2009. (In Russ.)
6. Khlebushkin AG. Criminal-legal protection of the political foundations of the constitutional order. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. 2015;(2):83-89. (In Russ.)
7. Krukovsky VE, Moseckin IN. On forms of non-physical (psychological) violence in the criminal legislation of Russia. *Psihologiya i pravo* [Psychology and Law]. 2020;10(1):171-182. DOI: 10.17759/psylaw.2020100115 (In Russ.)
8. Ozhegov SI, Shvedova NY. *Explanatory dictionary of the Russian language: 80,000 words and phraseological expressions*. Russian Academy of Sciences. V.V. Vinogradov Institute of Russian Language. Vinogradov. 4th ed. enlarged. Moscow; 2003. (In Russ.)
9. Moiseev VV. *History of Public Administration in Russia*. [textbook]. 2nd ed. revised and supplemented. Moscow; 2010. (In Russ.)
10. Steshenko LA, Shamba TM. *History of State and Law of Russia*. Academic Course. In 2 vols. Moscow; 2011. (In Russ.)

Дата поступления статьи / Received: 23.11.2021.

Дата рецензирования статьи / Revised: 17.12.2021.

Дата принятия статьи к публикации / Accepted: 02.02.2022.